

Гермиона, устроившись в своей комнате в общежитии, не могла отделаться от мысли, что Гарри Поттер — это загадка, окутанная тайной, увенчанная загадкой. Откуда у него такие знания? Он не делился ими, не хвастался, не учился. Как первокурсник мог с легкостью превратить спичку в иглу, а затем, небрежно махнув рукой, сказать, что это пустяк? Как мог этот же первокурсник превратить иглу в копье, не вспотев, не напрягшись? Он словно затмил профессора Снейпа на первом же уроке, легко лишив его роли старосты. Откуда он всё это знал? Как он мог творить такое? Рождество стало для Гермионы ещё одним откровением. Подарок, который она получила, мог разорить её родителей, а он, не задумываясь, вручил его ей. Кто же он, этот Гарри Поттер? В это время Дамблдор, сидя в своём кабинете, погруженный в административные дела, думал о тайне "Мальчика-Который-Выжил". Десять лет назад, отправив Гарри к Дурслям, он надеялся, что тот станет милым, послушным ребёнком, готовым к обучению, необходимому для победы над Волдемортом. Он надеялся, что Гарри не станет высокомерным идиотом, подобным отпрыску Малфоя, жаждущему власти в Слизеринском доме. Но реальность оказалась совсем другой. Гарри обладал щитами Окклюменции, о которых Дамблдор мог только мечтать. Его магический контроль был невыносим для одиннадцатилетнего ребёнка, особенно для того, кто только недавно узнал о волшебном мире. Как такое возможно? Дамблдор задумался, и в его голове прозвучал ответ: источник знаний находился прямо здесь, в его кабинете. Не произнося ни слова, он снял с полки Сортировочную шляпу и надел её. — Адриан, мне нужна твоя помощь, — мудро произнес Дамблдор. — И что же вы желаете узнать, директор? — Что ты можешь рассказать мне о Гарри Поттере? — Как вы знаете, директор, мысли людей — это частная информация. Я не могу делиться с вами тем, что узнал во время его Сортировки. — Ну... а что ты можешь рассказать мне? — Только вот что: не пытайтесь манипулировать мальчиком, директор. Он прекрасно владеет магией, а его нравственность безупречна. Вы хотите, чтобы он уважал вас? — Что за вопрос? — возмутился Дамблдор. — Я один из величайших волшебников в мире! — И юный мистер Поттер уважает ваше положение, директор. Но между уважением к должности и уважением к человеку, который её занимает, есть большая разница. Поэтому я снова спрашиваю: вы хотите, чтобы мистер Поттер уважал вас или только должность, которую вы занимаете? — Я... — прошептал Дамблдор. — Тогда прислушайтесь к этому предупреждению, директор, ибо я не привык повторяться: мистер Поттер — могущественный волшебник, возможно, даже могущественнее вас. Относитесь к нему с уважением, которого он заслуживает как глава Дома Поттеров и как взрослый волшебник. Ведь когда он пришёл ко мне, он был самым недетским из своих сверстников. — Вы хотите сказать, что он не в себе? — Это был один из самых больших страхов Дамблдора. Возможно, Гарри был одержим Волдемортом в тот роковой день. — О, он не кто иной, как Гарри Джеймс Поттер, — самодовольно ответила Шляпа. — Но вы увидите, что он совсем не такой, как остальные дети в этой школе. — Тогда что вы имеете в виду? — Вы заглядывали в его прошлое, директор? Вы поместили его к родственникам, неужели вы не проверили его? — У меня был агент поблизости. — И что они вам доложили? Шляпа не дала ему шанса ответить. — Мой совет: узнайте его как самого себя. Не "Мальчика-Который-Выжил" и не какого-то невежественного ребёнка. Узнайте его, и, возможно, для вас ещё есть надежда. Дамблдор снял Шляпу, которая снова стала неподвижной. — Я сделаю то, что вы мне посоветуете. На дальнем конце стола зазвенело одно из маленьких веретенообразных устройств, выпустив струйку дыма. Дамблдор обошел стол и слегка расслабился, узнав, о какой палате идёт речь. — Почему не сейчас? Вернувшись в школу, Гарри, надев плащ-невидимку, недавно возвращённый ему на Рождество Дамблдором и Фоуксом, отправился на поиски Зеркала Эриседы. В своих блужданиях он думал о том, что должен был решить ещё в июле. Что мне делать? Раскрыть то, что я знаю? Или промолчать? Одна мысль преследовала его, окутанная мраком. Что мне делать с Сириусом? Я могу освободить его сейчас... но это изменит будущее и сделает мои знания бесполезными. Эта проблема грызла его. Сириус уже провёл двенадцать лет в Азкабанах. Я знаю, что он сможет пережить это снова. Но должен ли он? Разве это справедливо по отношению к нему?

Погруженный в свои размышления, он не заметил, как миновал нужную камеру, пока не почувствовал её магию. Он поднял голову и усмехнулся про себя, входя в комнату. Перед ним стояло Зеркало. Он почувствовал, как магия, заключённая в нём, проникает в его разум, проскальзывая сквозь щиты Окклюменции, словно горячий нож сквозь мягкое масло. Он напрягся и посмотрел в Зеркало. Дамблдор шёл по коридору, его палочка слегка мерцала в руке, когда он накладывал на себя чары Разочарования. Ему было интересно, чем Гарри занимается, бродя по школе после комендантского часа, и что привело его именно в эту комнату. Дойдя до неё, он заглянул внутрь и увидел, что Гарри сидит на полу перед зеркалом, плащ-невидимка окутывает его плечи, оставляя изображение головы, парящей в двух футах от пола. Это было довольно обескураживающее зрелище. Альбус пробрался следом за Гарри и сам заглянул в Зеркало. Как всегда, перед ним предстало одно и то же изображение: его жена, умершая много десятилетий назад, и его дочь. Обе они погибли во время битвы с Гриндельвальдом в 1945 году, незадолго до того, как Дамблдор встретился с ним в Германии. Зеркальное отражение Альбуса показывало ему рождественское утро, когда он разворачивал подарок дочери — коробку, полную шерстяных носков. С помощью Окклюменции он вытеснил это изображение из своего сознания. Он был здесь, чтобы поговорить с Гарри, а не вспоминать о своей давно ушедшей семье. В глубине души он задавался вопросом, что видит Гарри, когда смотрится в Зеркало. Ему было всего одиннадцать, и он готов был поспорить, что предмет в его руках — нечто детское, может быть, подарок или сувенир. Возможно, на нем были изображены его близкие. С легкой тревогой, он протянул руку к зеркалу, пробуя свои силы легилименции — тонкой нитью он попытался проникнуть в мысли юноши, отраженного в его глубине.

<http://tl.rulate.ru/book/101205/3476118>